

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

РАСКРЫВАЮТСЯ НАКЛОНЫ

На центральном участке Люблинской линии после завершения проходки перегонных тоннелей основные усилия проходчиков сосредоточены на пересадочных узлах. Из трех наклонных ходов ближе всех к финишу наклон пересадки с «Тургеневской» на «Сретенский бульвар», где участку Михаила Овчинникова из СМУ-5, раскрывающему его на полное сечение, остается собрать 9 полных колец из 43-х. Наполнину пройден наклон для пересадки с «Цветного бульвара» на «Трубную», где проходчики участка Игоря Бойкова из СМУ-8 смонтировали 11 полных колец обделки и столько же им предстоит сделать. К раскрытию на полное сечение наклонного хода пересадки с «Чистых прудов» на «Сретенский бульвар» участок Александра Волкова из СМУ-5 приступил позже остальных. Ему еще предстоит продвинуться вниз более чем на 40 колец.

БЕТОНИРОВАНИЕ ПУТИ

До декабря укладкой путевого бетона в перегонных тоннелях центрального участка Люблинской линии занимались три организации: СМУ-15, СМУ-6 и СМУ-3. Общими усилиями с октября они забетонировали путь на длине 780 метров. К концу года должно добавиться почти столько же, чтобы в сумме набралось полтора километра. В этом результате учтен определенный запланированный вклад СМУ-8, которое начнет укладывать путевой бетон в правом перегонном тоннеле, идя от границы со СМУ-15.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МИТИНО

До последнего времени территория на окраине Митина, за Пятницким шоссе, отведенная для строительства электродепо «Митино», использовалась метростроевцами только под отвал грунта, привозимого с точек «С» и «D» на трассе Звенигородской магистрали. Позже он будет использован для обратной засыпки. А теперь туда пришли участки СМУ-9 и Строймехсервиса, чтобы временное сеточное ограждение территории заменить железобетонным забором на свайном основании, а также подготовить площадку под здания депо.

ДЕМОНТАЖ БОЛЬШОГО «ХЕРРЕНКНЕХТА»

Участок Алексея Балашова из УММ, завершая на точке «С» монтаж малого «Херренкнехта» (диаметр 6 м), приступил на точке «D» к демонтажу большого тоннелепроходческого комплекса «Херренкнехт» (диаметр 14,2 м). Пока сняты только отдельные легкие детали (шандоры и т.п.). До ротора очередь дойдет, когда на площадку доставят кран соответствующей грузоподъемности. Перевозить составные части большого щита будут пока на точку «С».

МЕЖТОННЕЛЬНЫЕ СБОЙКИ В РАБОТЕ

Под Серебряным Бором на сбойке № 4 силами Спецметростроя начата проходка грунта от сервисного тоннеля в сторону правого. В районной сбойке № 3 в том же промежутке заканчивается закрепление грунта. На сбойке № 1 субподрядчики из СМУ-7 разрабатывают камеру под ВОУ для метро.

Горный мастер И.В. Рак, начальник участка А.С. Волков и горный мастер С.В. Новокрещёнов.

Фото А. ПОПОВА

Общий вид строящегося наклонного хода.

ВЕСТИ СО СТРОЕК

молодой горняк Михаил Рехов, недавно получивший среднетехническое образование.

Помощника Никита Романович хвалит, свой возраст называет солидным, однако, чувствует себя в забое нормально. А лебёдку считает в лучшем случае ровесницей — «по старинке работаем, как на первой очереди».

Помимо понятных претензий к технике проходчики высказывали недоверие к качеству рукавиц («когда с тросом имеешь дело, то и на одну смену их не хватает»), резиновых сапог («за каблук потянешь — оторвешь»). Если ремонт молотков вроде бы налажен, то обеспечение лопатами бригаду не устраивает. До недавнего времени еще одним сдерживающим фактором, приводившим даже к простоям, была откатка. На шахте, где занято несколько организаций, разумное распределение порожняка — не такое простое дело. За вагоны приходилось «воевать». Легче с этим стало, когда завершилась основная проходка — на перегонах и в СТП. И тут же возникло новое осложнение: закрывается для грузовых операций ствол шахты № 733, который пришла пора переоборудовать для вентиляционной системы.

Попав в забой бригады Игоря Гильза со стороны станции «Чистые пруды», из её подплатформенного помещения, мы уходили оттуда другим путём, по людскому ходу вниз, а мимо нас, за перегородкой, с грохотом неслись к началу пилотной штольни куски породы — проходчики снова налегали на отбойные молотки.

Александр Волков показал и другие точки приложения сил его участка: кладовую пути, пройденную с наружной стороны правого стационарного тоннеля; первую межтоннельную сбойку, где нижний ряд тюбингов начали заменять железобетонными бычками; щитовую для венкамеры — там слесари и сварщики занимаются металлоизоляцией. Под устройство металлоизоляции сдана и кабельная межтоннельная сбойка, находящаяся на краю стационарного комплекса. От нее вверх пробит ствол, выходящий к тоннелю Калужско-Рижской линии. Там оставлена перемычка немногим больше двух метров.

Так строящаяся станция всё ближе подходит, всё теснее привязывается к действующему метрополитену.

Юрий ПЕТРУНИН.

Наклон наращивает кольца

Участок Александра Станиславовича Волкова из СМУ-5 на станционном комплексе «Сретенского бульвара» задействован на проходке наклонного хода для пересадки с «Чистых прудов» и ещё, как минимум, в пяти точках. Не так-то просто было обеспечить все эти забой опытные кадрыми, способными самостоятельно работать на глубоком заложении. Например, в проходке небольшого фурнеля под строящимся наклонным участком лишь один давний метростроевец, бригадир Петраков, остальные — новички. Правда, восходящая выработка должна была подняться выше свода обходной штольни только на 5 метров.

Иное дело — наклон. Для него потребуется 57 колец обделки, а сечение такое, чтобы три эскалаторные ленты уместились. Утром 1 декабря там в верхней части монтировалось 10-е постоянное кольцо диаметром 8,5 м, и разрабатывалась порода под 11-е и 12-е сразу. При этом по обеим сторонам забой отделяют от действующих тоннелей Сокольнической линии лишь полутораметровые промежуточные. Так что ни о каких взрывах речи быть не может.

—Здесь у нас сконцентрированы самые опытные работники, — говорит начальник участка. — Сквозным бригадиром назначен Александр Мягкохлеб, а бригадами по сменам руко-

водят Анварь Абушахманов, Геннадий Сабуров... Сегодня с утра наклон в руках бригады Игоря Гильза.

Сам Игорь Альбертович так комментирует ход работ:

—Идем на одних молотках. Лопатами сбрасываем отбитую породу вниз, в пилотную штольню. Причем, имеем дело не только с карбоном или известняком. По бокам приходится разбивать большие наплывы бетона, который строители «Кировской» нагнетали в пустоты за обделкой. Этот бетон за десятилетия набрал такую прочность, что не сразу к нему подступишься. Будем с ним мучиться, пока не уйдём подальше от тоннелей. Потом еще врежемся в водоносный слой, но к водичке нам не привыкать...

Игорь Альбертович пришел на Московский метрострой в 1988 году — после армии, по комсомольской путевке. Бригадиром стал три года назад, заменив ветерана Александра Николаевича Храпова, который переключился на ремонт пневмоинструмента. Занимаясь проходкой без малого двадцать лет, Гильз много чего повидал и испытал на себе под землей. Правда, на наклонный ход попал впервые.

Примерно полтора века тому назад придуманный группой авторов мудрец Козьма Прутков выдал фразу-предупреждение: «Не ходи по ко-

согору — сапоги стопчешь». А тут не просто ходить — постоянно работать надо на наклонной плоскости. Значит, не только рабочие приёмы — психология особая требуется. Осваиваться на новом месте проходчикам помогали начальник участка. На первых порах он целые тетради зарисовывал эскизами, схемами, касающимися способов крепления, расстановки людей и последовательности действий. И в журнале заданий делал подробнейшие записи. Молодым мастерам разрешал звонить к себе домой хоть после полуночи — проще, мол, пережить нарушенный сон, чем наутро разбираться с последствиями неверных действий.

А вообще-то, в бригадах есть ветераны, с которыми можно посоветоваться в любую минуту. Так, под началом Гильза трудятся Иван Никитович Рыбинцев, Никита Романович Волянец, Николай Максимович Силин, прошедшие все подземные «университеты».

Рыбинцев, например, строил еще станцию «Хорошевскую», которую перед пуском переименовали в «Полежаевскую» — в честь начальника Метростроя. Видел и самого Василия Деметривича. Всю трудовую жизнь был связан с проходкой — то на молотках, то со щитом. Здесь, на пересадке с «Чистых прудов» на «Сретенский бульвар», Ивану Никитовичу поручили управлять с породопогрузочной машиной (она стоит внизу, на горизонте строящейся станции). А лебедками при монтаже обделки наклон командует Волянец, имеющий ещё больший стаж, с 1969 года. Зато в помощниках у него

Фурнель уходит вверх.

Страницы истории

Окончание. Начало в № 44 (2003 г.), № 2, 8, 9, 13, 15, 18, 23, 24, 25, 31, 32, 34, 38, 44, 47 (2004 г.), 1, 4, 7, 9, 10, 14, 16, 21, 23, 24, 28, 29, 32, 34, 39, 42, 45 (2005 г.), № 2, 8, 15, 18, 24, 26, 31, 35, 44

Из распоряжения главы управы района Новокосино от 26.10.2004 г.:

«Районной конкурсной комиссией подведены итоги конкурса «Московский дворик», который проходил с января по июнь 2004 года.

По результатам проведения конкурса «Московский дворик-2004» признать победителями по номинации «Лучший двор ведомственного жилищного фонда»:

Первое место — ул. Новокосинская, д. 49 (ДО КСУ ОАО «Мосметрострой»)...

С. Совинов, районная газета «Новокосино», 2003 г.:

«Широкая Масленица развернулась и во дворах. Вот на Новокосинской, 49 началось торжество — метростроевцев, в котором могли принять участие все желающие. Свою концертную программу показали самодеятельные артисты и фольклорный коллектив ДК Метростроя. Радостнее всех, конечно, было детям. Они обустроили ведущую праздника и ряженых персонажей, включились в затеянную игру. Для детей и для взрослых, что душой помоложе, были организованы смешные конкурсы и спортивные состязания. Тут же было угощение с блинами, пирогами, сладостями и напитками».

Из письма директору ЗАО «КСУМ», 2001 г.:

«Уважаемый господин директор! Пишут Вам благодарные бабушка и дедушка Марины Байкаловой, жены метростроевца Верейна Сергея Яковлевича. Трудно передать радость и нашу, и семью Верейных».

Наконец, они получили вторую комнату после отселения соседей. Их дочери (8,5 лет и 4 года) родились и прожили свои годы в обстановке пьяных оргий соседей. Те пили оба. Дралась. Теперь девочки получили возможность, как все дети, играть, резвиться».

Этот праздник для всех нас (поистине праздник!) приблизили Вы — мы это понимаем. Приятно сознавать, что не перевелись на Руси люди, до сознания и души которых доходят человеческие беды и радости».

Дай Бог Вам здоровья, благополучия в семье и повышений по службе, так как умный, понимающий, порядочный, будь то Начальник, Директор, Министр, Президент, наконец, — это великое благо для народа!

Извините, что заняли Ваше время на чтение нашего письма, но не выразить свою благодарность мы не могли».

С глубоким уважением Байкаловы — Петр Сергеевич и Анна Георгиевна».

Празднование Масленицы во дворе метростроевского общежития в Новокосино. Март 1997 года.

Н. Тулешова, техник участка № 2 общежитий, ветеран КСУМа. Из воспоминаний 2006 г.:

«В 1970 году приехала я в Москву из Калужской области и поступила в метростроевское ПТУ. Затем работала в КСУМе маляром, приобретая навыки у опытных специалистов, таких, как бригадиры Е.И. Серегина, А.М. Шурдукова».

В 1979 году меня приняли библиотекарем в измайловские общежития № 2, 3 и 4. Встретили очень тепло. Начальник домоуправления К.Г. Рыбко, завхоз В.Т. Золотова, воспитатель Г.Ф. Ласькова помогли мне влиться в этот замечательный коллектив. Многочему я научилась у директора централизованной библиотеки Метростроя Н.А. Ушаковой. Почти все проживающие в измайловских общежитиях с удовольствием читали книги, в библиотеках всегда были посетители. По субботам у нас проходили очень интересные творческие вечера, на которых можно было послушать стихи, лекции, доклады на интересующие молодежь темы».

Когда в 1987 году открылось новое, самое большое для того времени, метростроевское общежитие № 10 в Орехово-Борисове, мне предложили стать коммендантом. Предстояла большая работа по расселению молодых метростроевцев, приехавших тогда со всего СССР строить 45 км метро за пятилетку. Окунулась в новую работу. Из всех, кто собрался в этом общежитии, я знала по работе в Измайлове только Галину Михайловну Аксенову, которой я очень благодарна и поныне. Она была моим наставником и всегда помогала. Мне снова повезло, коллектив был очень интересным и дружным. Работали с большим энтузиазмом, потому что собрались творческие и талантливые личности, любящие свое общежитие, свое дело, а главное — людей».

С грустью вспоминаю сокращение воспитателей и передачу домов в начале 90-х годов в муниципальный фонд. Трудностей было много, коли-

Техник участка № 1 общежитий КСУМа Валентина Ивановна Каницева — бессменный вдохновитель праздничных мероприятий в общежитиях района Новокосино.

чество сотрудников уменьшалось, и расставание оказалось нелегким. Но мы до сих пор встречаемся и дружим».

Сейчас осталось два общежития (на улицах Кустанайской и Мусы Джалиля). Коллектив небольшой, но мы уже давно трудимся слаженно. Вместе ездим на экскурсии, ходим в театры — больше других любим Ленком и им. Моссовета. Интересно отмечаем дни рождений — с песнями, шутками, импровизациями».

Наш коллектив в 2006 году впервые занял призовое место в городском конкурсе «Мой двор, мой подъезд» на окружном уровне. Мы были награждены Почетной грамотой Префекта Южного округа и денежной премией. Радостное, волнующее событие».

Я благодарна судьбе, что работаю в КСУМе, для меня он стал вторым домом — близким и родным».

Г. Ласькова, председатель профкома КСУМа, «Метростроевец», 2003 г.:

3 июня мы поздравляли Галину Михайловну Аксенову, начальника

Заседание жилищной комиссии ведет директор КСУМа Н.А. Агапов. 2000 год.

Руководство Теркома профсоюза, КСУМа, детских садов Мосметростроя на конкурсе «Мисс Детский сад-99». 1999 год.

Тулешова Нина Васильевна, техник участка № 2 общежитий КСУМа.

К ЮБИЛЕЮ КСУМа

Миронова, Настя Перцева, Саша Письменная, Оля Садольская, Алена Столярова, Катя Скакалина, Аня Январева».

Действие разворачивалось в мастерской Владимира Куничкина, выступающего в роли мастера-канотье, который шил изделия для самых маленьких и взыскательных топ-моделей».

О том, что любят и не любят, о чем мечтают, чем живут, поведали юные конкурсантки залу, где за каждую из них болели братья и сестры, друзья и воспитатели, бабушки и дедушки. А самое серьезное в мире жюри ставило за выступления оценки — тройки, пятерки, десятки».

— Год от года программа конкурса всё лучше и лучше, — сказала заместитель директора КСУМа Галина Анатольевна Елизарова. — Много интересных и удачных находок. Как никогда было трудно выбрать победительницу. До последней минуты я не могла уверенно ответить на этот сложный вопрос. А последний конкурс — просто потрясение...»

Тема «Пока мамы нет дома» — на сцене маленькие манекенщицы. Ох, какие же красивые на них платья! Какие меха! А туфли на высоких каблуках, шляпки, украшения! На хрупких фигурках девочек всё самое лучшее из гардероба мам. Зал взорвался аплодисментами».

— Конкурс превзошел все наши ожидания, — сделала вывод председатель профкома КСУМа Галина Федоровна Ласькова. — Самое яркое шоу из всех, что проходили в ДК. Необыкновенно интересный сценарий».

Е. Шелест, «Солидарность», 1999 г.:

«Но вот кульминация — девочек собирают на сцену для подведения итогов. Понимая, что дети в таком возрасте — существа нежные и ранимые, судьи наградили всех без исключения. Каждая получила ленту через плечо и звание «Мисс»: «Мисс Ангельский голосок», «Мисс Резвые ножки» и т.п. Всем достались одинаковые подарки — красивые букеты цветов и огромные плюшевые щенки. Но только одна девочка, семилетняя Саша Письменная, набравшая по сумме заданий больше всех баллов, стала «Мисс Детский сад-99»».

Н. Соколов, бывший начальник КСУМа, из воспоминаний 2001 г.:

«Сейчас стало удобно жить, в первую очередь, конечно, в бытовом плане. Взять, к примеру, бараки с удобством во дворе и современные общежития — никакого сравнения. Москва становится краше с каждым годом, но романтизма в наше время было больше. Мы были романтиками и преодолевали такие трудности, которые, вероятно, были под силу только нашему поколению».

П. Калинин, заместитель директора ЗАО «КСУМ», «Метростроевец», 1999 г.:

«Метростроевские общежития расположены в семи административных округах Москвы, поэтому большинство из них эксплуатируются практически автономно».

Ежедневно нормальный быт тысячи метростроевцев зависит от добросовестной работы завхоза и дворника, паспортистки и электрика, бухгалтера и уборщицы».

Между тем, без оркестров и фанфар, в любое время дня и ночи, нашим заботливым и терпеливым женщинам приходится решать в общежитиях большие и малые, человеческие и технические проблемы. В постоянном напряжении, в соперничестве, порой под психологическим давлением со стороны неадекватно мыслящих жильцов, проходит их рабочее время из года в год. А вообще-то — и жизнь, наполненная высоким смыслом служения людям».

Как молоды мы были...

История их любви началась 1 сентября 1960 года. Она и сегодня с волнением вспоминает первую лекцию в МИИТе и ту минуту, когда в распахнутых дверях аудитории возник невероятной красоты юноша. Жора Оганесов! Его имя она узнает позже. А в ту минуту... Словно током пронзило.

И для него на всю жизнь остается незабываемым то мгновение, когда он увидел летящее по ступенькам с верхних «ярусов» все той же аудитории «веселое воздушное облачко». Нина Свиридова! Это «видение» его сразило наповал.

— Жора был самым умным и одаренным на нашем факультете — «Строительство железных дорог», — рассказывает супруга Георгия Ивановича Оганесова Нина Анисимовна. — Я им просто восхищалась. Помню, когда сдавали механику грунтов профессору Мягкову, пятнадцать человек получили двойки. А он, единственный из всей группы, пятерку. Но главное, он всегда был готов к любому из нас прийти на помощь. Меня не раз выручал по начертательной геометрии. И из-за меня же в конце первого семестра получил двойку по математике, когда преподавательница заметила, что он выполняет не свои задания, а мои. Узнав о таких «успехах» сына, родители Жоры приехали в институт и потом решили перевести его в другой вуз. Но он отстоял себя — вот так влюбился! К концу первой сессии мы оба уже поняли, что друг без друга не можем. А родители Жоры поняли нас. Это были интеллигентные, культурные, воспитанные люди. Иван Согомонович руководил отделением «Экономика транспортного строительства» в ЦНИИСе, Елизавета Николаевна была заместителем директора треста «Мосавтотранс». Она, выросшая без родителей, всего добилась в этой жизни сама, без какой-либо поддержки и помощи. Это были необыкновенно порядочные люди. Их знакомство произошло до войны. Когда родился первенец, Георгий, а случилось это 28 ноября 1941 года, Иван Согомонович воевал, а Елизавета Николаевна находилась в эвакуации в Ашхабаде.

А свадьба Георгия с Ниной состоялась в втором курсе института. Это было настоящее студенческое веселье, с головокружительными плясками под гармошку. Восемь сломанных каблучков — это что-то да значит! Одна из юных красавиц, потерявших таким образом свои туфельки, была жена Александра Мышенкова, нынешнего директора УСР, который учился вместе с Оганесовыми в МИИТе. А Иван Согомонович втыкал в землю нож и все выплывали «ассу». А потом под гитару пели студенческие песни: «Охотный ряд», «Милая моя, солнышко лесное», «Я не третий, я не последний»... Кассеты со шлягерами 60-х Оганесовы слушают и сегодня — с большим удовольствием и ностальгической грустью.

— Свадьбу мы играли 3 ноября 1962 года. Это было незабываемое веселье, — говорит Нина Анисимовна. — До сих пор я храню свадебное платье и фату. А мои белые перчатки в

буквальном смысле пошли потом по рукам, в них выходили замуж шесть подружек. После свадьбы мы стали жить в моей семье, простой рабочей семье. Отец был мастером, в то время как раз работал на строительстве Останкинской телебашни, мама — домохозяйка, ухаживала за моим тяжелобольным братом, ей приходилось нелегко. Жора, в силу своего покладистого, доброго характера сразу же стал для всех родным человеком. А вскоре мы получили свою

Георгий Оганесов, студент МИИТа.

Молодожены.
Ноябрь
1962 года.

Супруги
Оганесовы.
Ноябрь
2000 года.

двухкомнатную 22-метровую квартиру. Маленькая, но зато отдельная. Сколько же в ней было пережито счастливых минут! С первых дней наше жилище превратилось в студенческую штаб-квартиру. Все друзья спешили к нам. Здесь родилась дочка Аленушка, а через семь лет, как в сказке, ее братец Иванушка.

Когда супруги Оганесовы учились на последнем курсе института, в МИИТ пришел представитель из Метрогипротранса. Его увлекательный рассказ о работе проектировщиков настолько увлек Георгия, что он уже тогда определил свой выбор и после окончания МИИТа стал трудиться в отделе трассы Метрогипротранса. В коллективе работали опытные специалисты, у них недавний выпускник МИИТа перенимал опыт, учился. Вскоре из рядовых инженеров Георгия Оганесова перевели в старшие, затем назначили руководителем группы, а в конце шестидесятых он стал главным инженером проекта, начал вести первую линию Ташкентского метрополитена. Пока метро в узбекской столице находилось на стадии проектирования, Георгий Иванович ездил туда в командировки.

— А я в эти годы трудилась сначала в Оргтрансстрое, куда меня направили по распределению, затем перешла на преподавательскую работу в техникум, — рассказывает Нина Анисимовна. — Мы с Жорой стали «большими богачами», во всяком случае, могли позволить себе, помимо бакалавжанной икры, купить еще кое-что. Потом Георгия Ивановича стали угваривать поехать в Ташкент главным инженером Ташметропроекта, а он

целый год уговаривал меня... Наконец, я сдалась. Собрав детей, погрузив весь домашний скарб, мы отправились в путь... Прежде чем получили постоянное жилье, какое-то время по приезду обитали в гостинице «Ташкент», потом еще в двух домах. Новая квартира была шикарной — большая, просторная, светлая. В центре города. Она, как и наша московская, стала штаб-квартирой. У нас постоянно собирались коллеги мужа и проводили производственные совещания: управляющий трестом «Ташметрострой» Павел Васильевич Семенов, начальник СМУ Геннадий Яковлевич Штерн, Алексей Соломонович Богуславский, Геннадий Айказович Галустян, инженеры из Ташметропроекта. Кстати сказать, Ташметропроект, который начинался с начальника и главного инженера, на глазах разросся до 120 человек, в числе которых были такие сильные специалисты, как Глеб Михайлович Бушкин, Петр Иванович Симонов, Кирилл Леонидович Бельков, Виктор Николаевич Щербаков... Перед всеми этими людьми стояла нелегкая задача: учитывая необычные условия, связанные с высокой сейсмичностью, просадочными грунтами, жарким климатом, найти наиболее конструктивные и технологичные решения для строительства метро. Ташкентский период лучший в нашей жизни. Мы были молоды, полны энергии, жизненных сил. Ташкент — это рай. Там изумительный климат. Ранней весной на базаре изобилие овощей и фруктов. Я научилась готовить плов, шурпу, лагман, манты. Но главное — это люди... Сказочные. Добрые. Отзывчивые. Поехав на три года, мы прожили в Ташкенте ровно десять. Возвращение в Москву было связано со смертью моей мамы.

За первую линию ташкентского метро, которая включала в себя 9 станций, 12 километров перегонных тоннелей, электродепо, Георгий Иванович был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. В 1978-м в ЦНИИСе он защитил кандидатскую диссертацию. В 1981-м вернулся в Метрогипротранс и сразу же взялся за очень большую работу — разработку программы развития всех метрополитенов Союза. Одновременно вел центральный участок Серпухов-

Среди коллег в Ташкенте.
Г.И. Оганесов — второй слева.
Весна 1973 года.

Георгий Иванович с сотрудниками Метрогипротранса.

«Метро», «Транспортное строительство» и других. Я часто задаю себе вопрос, почему судьба так несправедлива к нему? Болезнь настигла, когда он был еще полон сил, энергии. Почему так? Даже сегодня, по его внешним данным не скажешь, что болен. Большой, крепкий, и все такой же красивый.

Она часто смотрит семейные альбомы, по страницам которых проходит вся их жизнь. Вот они на байдарках... Прошли тогда от города Рыбница до Днестровского лимана. Плыли целый месяц, получили массу впечатлений, удовольствия, счастья. А это — 1971 год. На Тихом океане, на островах Кунашир и Итуруп Георгий Иванович занимается подводным плаванием и охотой. А в Ташкенте... Ни одного выходного дня не просидели дома. Их путь лежал то в Самарканд, то в Бухару, то в Навои, то в горы Чимган покататься на лыжах. И в Болгарии каждую субботу и воскресенье они отправлялись в путешествия. Совершали восхождения на вершины гор. Знакомились с культурой и историей страны. И на всю жизнь полюбили красивые болгарские песни.

— Было у Георгия Ивановича еще одно увлечение, он — карикатурист, его работы печатались в журналах и газетах, — дополняет свой рассказ о

Георгий Иванович с любимой внучкой Машей в парке «Сокольники».

муже Нина Анисимовна. — Внештатный сотрудник «Смены» и «Вечерней Москвы», он и нашу студенческую весну изображал в карикатурах. С той весны минуло сорок с лишним лет. Выросли дети: Аленушка — медик, у Ивана свое небольшое дело. Сын очень похож на отца: начитанный, воспитанный, интеллигентный, никогда не поспорит, выяснять отношения. И есть у нас с Георгием Ивановичем еще одна радость — внучка Машенька, пока это наша единственная внучка.

28 ноября Георгию Ивановичу исполнилось 65 лет. Нина Анисимовна загорелась устроить ему праздник, встречу с друзьями и коллегами. К сожалению, не получилось. Но эта затея, как объясняет она, только ради одной большой цели: настроить его на жизнь. На борьбу за жизнь!

Нина СОЛОВЬЕВА.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Как появились
тюбинговые
копры?Из воспоминаний старого
метростроевца

В годы Великой Отечественной войны я работал начальником участка. В ночь под новый 1944 год наш коллектив закончил бетонировать пути на перегоне между станциями «Павелецкая» и «Автозаводская». Мы уже знали, что принято решение строить Кольцевую линию метро. Участку поручили проходку ствола шахты 407 для сооружения станции «Павелецкая»-кольцевая. С тех времен остался мой след на московской земле — вентиляционный киоск шахты 407 на углу улиц Новокузнецкая и Валовая, напротив здания института «Метрогипротранс».

При проходке ствола до глубины 20 метров следовало пересечь напластования неустойчивых и водоносных грунтов плавунного типа. В этих сложных условиях обычно применяют предварительное замораживание. Однако в годы войны это было исключено. Приняли решение сооружать ствол способом опускного колодца. Однако в СНиПе рекомендуется применять его только до глубины 10 метров. Но иного выхода не было. Начали проходку, быстро опустили крепь до 10 метров, дальше дело не пошло. Вес крепитюбингов был недостаточен для преодоления трения и давления грунтового массива.

Для увеличения нагрузки на крепь, сделали настилы, опертые на тюбинги внутри ствола. Удалось опустить крепь на несколько колец, но этого было недостаточно. Тогда на поверхности смонтировали еще четыре кольца и загрузили песком. Всего балластная нагрузка,

с учетом веса крепи, составила 750 тонн. Это позволило пересечь неустойчивые грунты.

Однажды на наш участок приехал главный инженер Метростроя Абрам Григорьевич Танкелевич.

— Что за башню устроили над стволом? — спрашивает меня.

Объяснил, что создали нагрузку на опускную крепь, и таким способом удалось пересечь плавунные грунты. Танкелевич одобрил, похвалил. В этот момент мне пришла идея, хотя и раньше об этом думал, что таким образом можно делать шахтные копры из тюбингов, ставить на копер подъемную машину.

— Отличная рационализация! — Танкелевич расхвалил и эту идею.

Похвала Абрама Григорьевича для меня была дороже любой премии. Он был подлинным моим учителем. И не только моим.

— Завтра придет Михаил Ривилис, чтобы обсудить твоё предложение. Я поручу ему сделать проект, — сказал Абрам Григорьевич.

Михаил работал в техотделе шахты 18-18-бис, затем перешел в Метропроект. Проект был разработан, и цилиндрические копры из тюбингов «зашагали» по Москве и по всей стране, когда метро начали строить в других городах.

В 1948 году я работал в Метропроекте, подружился там с конструктором Александром Алексеевичем Мещеряковым. Рассказал ему эту историю, высказал пожелание «посадить» подъемную машину на копер. Мещеряков разработал горный комплекс на базе тюбингового копра. Об этом рассказывается в книге, изданной в 1956 году (Н.Ф. Карасев, Х.И. Абрамсон «Проходка вертикальных шахтных стволов в сложных условиях на строительстве пятой линии московского метрополитена», Углетехиздат).

Ханан АБРАМСОН,
ветеран Метростроя,
г. Чикаго.

Еще одна улица,
носящая имя метростроевца

13 октября в нашей газете была напечатана статья Петра Иванова «Метрострой на карте Москвы». Автор очень серьезно подошел к теме. В первую очередь он рассказал об улицах Ротерта и Абакумова и о станции «Полежаевская», запечатлевших в своих названиях фамилии руководителей Мосметростроя в разные его периоды. Потом напомнил, что в течение нескольких десятилетий на столичной карте значилась Метростроевская улица и до сих пор существует улица Проходчиков, которая в Лоси проходит параллельно Ярославскому шоссе и улице Ротерта. Интересно было узнать, что еще в 1933 году площадь у трех вокзалов стала в честь молодых строителей метро именоваться Комсомольской, а потом уж и станция метро получила это название. Петр Иванов не упустил и сравнительно недавнее событие — выделение в составе Восточного административного округа района «Метрогородок». Однако, вне его поля зрения осталась еще одна улица, носящая имя конкретного участника строительства московского метро.

Я имею в виду улицу Лобачика, идущую от Красносельской улицы в сторону Сокольников. До 1963 года она именовалась Проезжей, а новое имя получила в честь участника Великой Отечественной войны, комиссара отдельного батальона 291-й стрелковой дивизии Ивана Петровича Лобачика, зверски замученного фашистами осенью 1941 года под Ленинградом.

О довоенном периоде его жизни рассказано в статье архивного работника В. Серикова, опубликованной ровно четверть века тому назад — в декабре 1981 года — в нашей газете, так как Иван Лобачик принадлежал к славному поколению первостроителей.

Родился он в 1909 году в Семипалатинске. После окончания профтехшколы поехал на строительство Турксиба, где, влившись в отряд мостовиков, работал бригадиром кессонщиков, а потом и прорабом. Действительную армейскую службу проходил примерно в тех же краях, став пограничником. Охраняя южные границы СССР, Иван Лобачик храбро сражался с басмачами. В родной Семипалатинск он вернулся в

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

звании политрука запаса и вскоре по комсомольской путевке уехал на учебу в Москву. Быть обычным студентом ему не хотелось, и он пришел на Мосметрострой, чтобы сочетать институтские занятия с участием в знаменитой стройке. Его реальный вклад есть в таких метровокзалах, как «Комсомольская» и «Белорусская». Приложил он руки и к строительству переходов у станции «Площадь Свердлова», возглавив к тому времени одну из первых комплексных бригад.

Членом партии Иван Лобачик стал накануне пуска первой очереди, а в 1936 году закончил учебу в институте, и как человека с высшим образованием его направили на партийную работу. Сначала — в Железнодорожном райкоме партии, а в июне 1941 года Иван Петрович был заместителем начальника одного из управлений (главков) Государственного комитета по кинематографии при Совмине СССР.

В первые же дни Великой Отечественной войны в Москве началось формирование частей народного ополчения. Лобачик вместе с одним из сформированных при его участии полков отправился на Ленинградский фронт. Там к москвичам добавили ленинградских ополченцев и балтийских моряков, и в результате образовалась новая стрелковая дивизия.

Из ее состава для выполнения самых трудных боевых задач выделили ударный батальон. Комиссаром этой особой части назначили бывшего метростроевца и партработника Ивана Лобачика.

Однажды батальону пришлось ликвидировать опасный прорыв на южном участке фронта. В ходе боя комиссар был тяжело ранен и попал в руки врагов. Они подвергли Лобачика жестокому пыткам: вырезали на его спине звезду, выломали руки, выкололи глаз, исполовали финками лицо и грудь...

Наши разведчики смогли потом вынести тело погибшего воина в расположение советских войск. Могила Лобачика находится в посёлке Песочное Ленинградской области. Имя его — на карте Москвы.

Юрий ПЕТРУНИН.

Остаются
самые стойкие

По организационным причинам дальнейший розыгрыш Кубка Мосметростроя по мини-футболу пришлось перенести со «Спартака»-2, где возникли проблемы с освещением поля, на другой стадион. «Салют» находится по адресу улица Лодочная, 15 и добраться до него надо сначала на метро, а от станции «Сходненская» — на трамвае. Для некоторых коллективов такой маршрут оказался слишком сложным. В результате из борьбы за почетный трофей выбыли команды СМУ-3 и СМУ-4.

Коммунальщики берут верх

Некоторые читатели нашей рубрики могут удивиться, что снова заходит речь о футболистах КСУМа, ведь в последнем репортаже с кубкового турнира сообщалось о проигрыше этой команды тоннельщикам. Но надо помнить об особенностях нашего Кубка: по его мягким правилам команды выбывают из игры лишь после второго поражения. Так что у коммунальщиков после того матча осталась еще один шанс.

Их экзаменаторами на поле стадиона «Салют», очень, кстати сказать, удобном и ухоженном, стали футболисты СМУ-5.

Игра началась с небольшим опозданием, так как по первому разу трудно было точно рассчитать время на дорогу. И действия футболистов в течение почти всего первого тайма отличались неторопливостью, осторожностью. Удары по воротам наносились в основном издалека. Лишь перед самым перерывом форвард команды КСУМа Сергей Рыбаков, получив хороший пас от Алексея Шутова, открыл счёт.

Во втором периоде коммунальщики играли в прежнем темпе, также старательно готовили атаки. Дважды их нападающие игроки были близки к успеху, но мяч попадал в штанги чужих ворот. И все же за 5 минут до финального свистка Алексею Шутову удалось прорваться по краю поля и самому завершить стремительную комбинацию, забив мяч в верхний угол ворот. Так команда КСУМа одержала важную победу со счетом 2:0, открыв себе путь в финальную часть турнира.

Снова дело дошло до пенальти

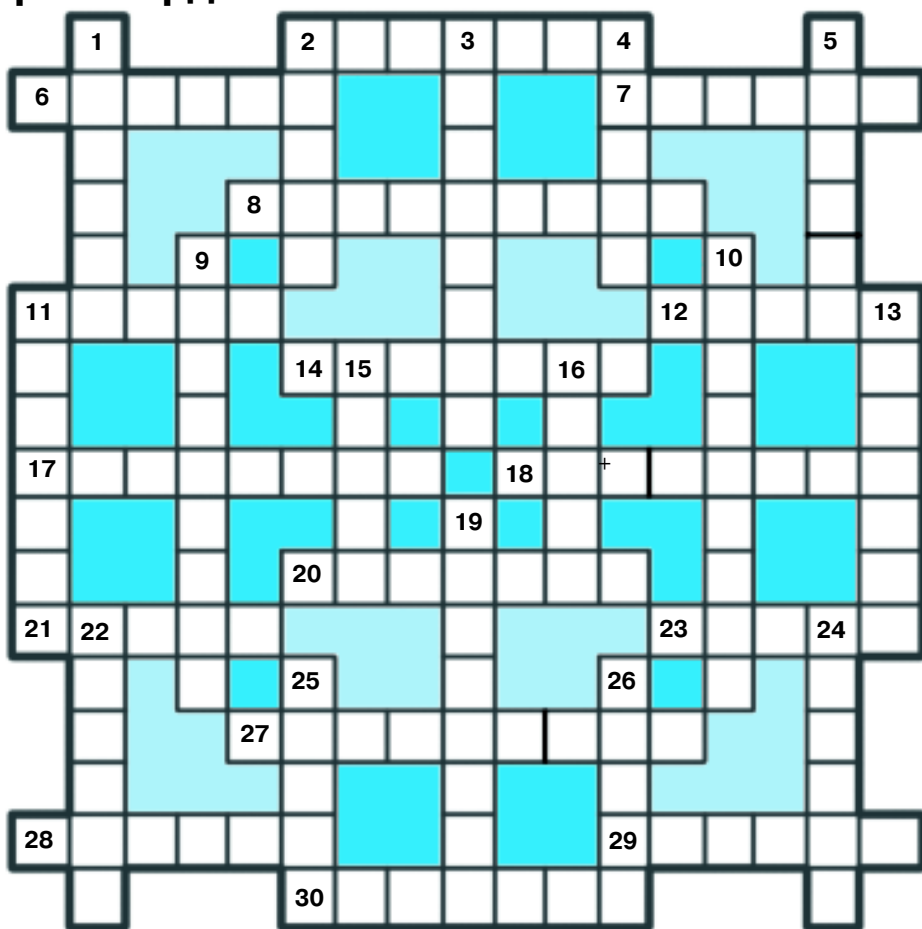
В третий раз участникам розыгрыша Кубка пришлось полагаться на везение, без которого по пенальти матчи не выигрывают.

Основное время встречи между футболистами ТО-6 и Метромаша закончилось ничейным счетом, но никто не сказал бы, что это был неинтересный поединок. Четыре мяча, забитые за 20 минут первого тайма, не давали болельщикам скучать. Счет уже на 3-ей минуте сокрушительным ударом открыл грозный форвард заводчан Алексей Брындин. Прошло еще примерно столько же времени, и отличился напарник Алексея по линии нападения Владимир Сушилилин — 2:0. Может быть, именно такое резкое и неудачное для них начало матча встряхнуло тоннельщиков, заставило их внести коррективы в свою игру. Они стали бережнее относиться к мячу, активнее бороться за него и атаковать на большой скорости. Смена тактики быстро принесла результат. Очень скоро их форварду Алексею Андрееву удалось отквитать один мяч — 1:2. А перед свистком на перерыв Дмитрий Беджамов сравнял счёт.

Второй тайм прошел в обоюдоострой борьбе. Обе команды обязаны были рисковать, затевая атаки, но класс их игры подражает и постоянную заботу о защите своих ворот. Судьбу матча решили пенальти. В этом испытании удачливее оказались тоннельщики, победившие с результатом 5:4. А заводчанам теперь предстоит встреча с коммунальщиками.

Николай АКИМОВ,
председатель спортклуба
Мосметростроя.

Кроссворд

Ответы на кроссворд, напечатанный 24 ноября

По горизонтали: 4. Арбат. 6. Диспут. 8. Ирридий. 9. Плоскость. 12. «Кысь». 13. Багор. 14. База. 19. Бармалей. 20. «Дубровка». 21. Гаркалин. 22. Пуповина. 25. Пион. 26. Синоп. 27. Дега. 31. Синоптика. 32. Корпус. 33. Ватник. 34. Тройе.
По вертикали: 1. «Праздская». 2. Часток. 3. Чистик. 5. Бирюза. 7. Тюль. 8. Инта. 10. Эскалатор. 11. Кабриолет. 15. Барак. 16. Пекин. 17. Чугун. 18. Сканы. 23. Киноварь. 24. Портвейн. 25. Павлов. 28. Акация. 29. Гипс. 30. Шкив.

По горизонтали: 2. Собрание старейшин, в древних Афинах — название верховного суда. 6. Используемая как растворитель бесцветная горячая жидкость, получаемая из нефти или угля. 7. Русский советский поэт, трагически погибший в 1971 году. 8. Аптечный работник. 11. Персонаж из пьесы Горького «На дне». 12. Мягкий белый порошок, применяемый в технике и медицине. 14. Возведение зданий, сооружений. 17. Отдел теории музыки, излагающий построение аккордов. 18. Станция метро, которую СМУ-11 построило под руководством А.А. Евтихина. 20. Чистая половина крестьянской избы. 21. Учреждение для хранения старых, старинных документов. 23. Народный художник СССР, участвовавший в оформлении станций «Комсомольская»-кольцевая, «Новослободская», «Смоленская». 27. Лицо, ведущее протокол собрания. 28. Член высшей жреческой касты в Индии. 29. Любитель тяжб, затеваемых с корыстной целью. 30. Город в Чувашии.

По вертикали: 1. Сорная трава, которую в голодные годы добавляли в муку. 2. Горы в центре Азии. 3. Станция метро, вступившая в строй 15 лет назад. 4. Длинные волосы на шее некоторых животных. 5. Быстрорастущее лиственное дерево. 9. Футбольная команда высшей лиги. 10. Московский театр. 11. Небольшой производственный коллектив. 13. Руководитель театра, потеснившего шахту № 939. 15. Шерстяная, полушерстяная или хлопчатобумажная ткань узорчатого плетения. 16. Самый распространенный в земной коре породообразующий минерал. 19. Отбивная говядина котлета. 22. Самоотверженный, благородный человек. 24. Певчая птичка из отряда воробьиных с звонким голосом. 25. Река, начинающаяся на Смоленской возвышенности, самый длинный приток Днепра. 26. Директор одного из современных метростроевских СМУ.

Составил М. ПЕТРУНИН.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

Редактор
Ф.А. БЛИНОВА

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская правда»
(101990, Москва, Потаповский пер., д. 3).

Номер подписан в печать 5.12.2006 г.
Газета распространяется по подписке, индекс 24264
Тираж 2310
Заказ № 1144